

УДК 81'322.2

Максименко О.И., Хлебучина В.Ю.*Московский государственный областной университет***ОППОЗИТИВНАЯ СУЩНОСТЬ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА
(НА ПРИМЕРЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)**

Аннотация. Лингвокультурологический феномен современного спортивного дискурса пронизан оппозициями, свойственными другим типам дискурса, но обладает и своими характерными особенностями. В статье приводятся примеры частотного анализа на базе конкорданса терминологии спортивных танцев с целью доказательства присутствия идеи особой оппозитивности в одном из неигровых видов спорта. Особое внимание уделяется изучению отдельных тематических частей проанализированной выборки танцевальной лексики. По результатам анализа языкового материала сделаны выводы относительно частоты использования значимых слов изучаемого дискурса, в том числе терминов, формирующих фундаментальную оппозицию «свой – чужой».

Ключевые слова: спортивный дискурс, танцевальная терминология, оппозиции, выборка, текстовый массив.

O. Maksimenko, V. Khlebutina*Moscow State Regional University***SPORTS DISCOURSE OPPOSITIONS (IN DANCING TERMINOLOGY)**

Abstract. Oppositions are typical for any type of discourse, but in linguoculturological phenomenon of modern sports discourse they have specific characteristics. The article is devoted to the frequency analysis on the concordance base of sports dances terminology with the purpose to prove the presence of the special opposition idea in this kind of sports. Particular attention is paid to thematic parts of data selection results of dancesport terminology. The results allowed to make certain conclusions about frequency of certain terms, including the terms forming the fundamental opposition “us – them”.

Key words: sport discourse, terminology of dancing, opposition, data selection, text corpus.

Спортивный дискурс как особый вид коммуникации обладает рядом свойственных именно ему характеристик. С точки зрения Е.Г. Малышевой, изучая сферу спортивной коммуникации, нельзя говорить только о спортивных терминах, об описании экспликации в текстах спортивного дискурса, собственно спортивной составляющей соревнований или тренировок [4]. По

© Максименко О.И., Хлебучина В.Ю., 2015.

мнению английских исследователей Н. Блейна и Р. Бойла, за последнее время и отношение социума к спорту, и сам спорт настолько изменились, что «разговор о спорте есть на самом деле разговор о нашей культуре» [1, с. 465]. Поддерживая мнение этих исследователей, можно сказать, что изучение спортивного дискурса и отдельных его видов, по сути, превращается в исследование лингвокультурологических

особенностей как отдельных культур, так и фундаментальных основ, присутствующих культуре человечества в целом.

Именно в спортивной среде можно наглядно наблюдать один из фундаментальных семиотических принципов (архетип «свой – чужой»), уходящий корнями в глубокую древность: членение универсума на два мира – «свой» и «чужой», противопоставление которых имеет множественную интерпретацию и реализуется в оппозициях «мы – они», «этот – тот», «здесь – там», «близкое – далёкое» и многих других. Типичной является также интерпретация основного (базового) противопоставления в ценностном плане в виде оппозиции «хороший – плохой» с резко отрицательной оценкой всего того, что принадлежит «чужому» миру [2]. В большинстве случаев границы этой оппозиции расставляются неосознанно, на подсознательном уровне. Противопоставление «свой – чужой» в разных вариациях пронизывает всю культуру человечества (и спорта в частности) и является одним из базовых компонентов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения [6].

Однако стоит отметить, что одной из главных особенностей спортивного дискурса является не только бинарная оппозиция «свой – чужой», т. е. победитель и проигравший, но и ранжирование, по сути, появление градуальных оппозиций. Как правило, в экстралингвистической составляющей спортивного дискурса предполагается единственный победитель. Но известен случай, когда на соревнованиях по фигурному катанию (парная категория) зимних Олимпийских игр 2002 г. было принято решение, не имеющее аналогов за всю историю этого вида спорта: победите-

лями одновременно стали две танцевальные пары – из России и Канады.

Особый вид оппозиции существует в борьбе за третье место в игровых видах спорта (хоккей, волейбол, бадминтон, гандбол и др.), где используется олимпийская система (то есть проигравший выбывает из соревнований) для ранжирования игроков или команд. Спортсмены, проигравшие в полуфиналах, разыгрывают третье место. При этом позиционирование самих атлетов в этой ситуации иное: спортсмен, выигравший игру за третье место, является «победителем», а тот, кто проиграл финал – «проигравшим», однако номинально «проигравший» в финале занимает более высокую позицию, чем «победитель» игры за третье место. Многие спортсмены отмечали, что, заняв второе место, ощущали большую досаду от показанного результата, чем выиграв третье.

Присутствие оппозиции «свой – чужой» в таких видах спорта, как футбол, бокс, борьба, хоккей, воспринимается как само собой разумеющееся и наглядно проявляется в терминосистемах данных видов спорта. Международные спортивные соревнования, по сути, представляют собой состояние прямого противостояния не только между спортсменами, но и между болельщиками, а нередко и соотечественниками выступающих спортсменов. При этом неважно, кто именно выступает за страну (это может быть так называемый «легионер»), главное, что он «свой».

В танцевальном спорте ситуация иная. В связи с отсутствием чёткой дефиниции термина «танцевальный спорт», следует уточнить, что мы будем понимать под этим термином вид спорта, который известен в России под

такими названиями, как «бальные танцы», «спортивные танцы», «спортивные бальные танцы» и непосредственно «танцевальный спорт».

Описание спортивных танцев как вида спорта не удастся ограничить простой инвентаризацией терминологии, поскольку экстралингвистический компонент в этом виде спортивного дискурса характеризуется сочетанием физических, интеллектуальных и артистических способностей участников соревнования.

Несмотря на то, что, на первый взгляд, данный вид спорта выглядит неконфликтным, в его терминологии также присутствуют следы оппозиции «свой – чужой». На любых соревнованиях, как мировой классификации (WDSF (World Dance Sport Federation): WDSF Open, WDSF International, WDSF International Open), так и российских турнирах, ведётся ожесточённая борьба не только за первое место, но и за рейтинговые очки, количество которых зависит от занятого места. Если говорить о лексическом компоненте данного дискурса, то этот фактор проявляется в номинациях пары в речи участников соревнований и болельщиков, таких как «призёры», «финалисты», «полуфиналисты» и т. д. Статус пар, входящих в каждую из этих групп, различен, но все они входят в особую группу элиты. Кроме того, существуют пары, которые, благодаря своему высокому рейтингу, могут участвовать в соревнованиях не с первого тура, а со второго и третьего. О таких спортсменах говорят, что они «под звездой» или «под звёздами», так как в общем списке пар для их обозначения используется маркировка в виде «*» или «**», в зависимости от того, один или два тура пара может пропустить.

Если же рассматривать дискурс танцевального спорта более широко, то проявление разнообразных оппозиций можно увидеть везде, например, при номинации танцевальных категорий или, как их называют, танцевальных программ. На данный момент существуют *европейская программа*, *латиноамериканская программа*, *двоеборье* (или *десять танцев*), *европейский секвей*, *латиноамериканский секвей*, *европейский формейшн* (соревнования ансамблей из восьми пар), *латиноамериканский формейшн*. Несмотря на то, что программ немало, всех танцоров можно разделить на «*латинистов*» (предпочитающих выступать в латиноамериканской программе) и «*стандартистов*» (предпочитающих выступать в европейской программе). Танцоров, выступающих в двоеборье, называют «*десяточниками*», при этом чаще всего у них есть ведущая программа, в которой они показывают результат лучше, чем в другой. Открытого противостояния между латинистами и стандартистами нет, что, однако, не мешает им подшучивать друг над другом, причём не только вербально. В последнее время в тематических группах в социальных сетях можно встретить интернет-мемы, отражающие данный вид противоборства. Например, используя широко известный интернет-мем с фотографией В.В. Жириновского «Хватит это терпеть», танцоры создали свой – с текстом «Латинисты снова налили касторки? Хватит это терпеть!». Смысл, который автор вложил в этот интернет-мем, сможет понять только человек, имеющий хорошее представление об экстралингвистических особенностях танцевального дискурса. Но даже тому, кто далёк от него, сразу

становится ясно, что автор не принадлежит группе «латинистов», а скорее другой, противостоящей ей.

Пара, состоящая из партнёра и партнёрши (для обозначения пары часто используют термин «союз»), противопоставляется другим парам. И для обозначения результатов этой оппозиции используются слова «борьба», «дуэль», «поединок», «победитель», «проигравший», «победа», понимаемые одинаково в разных видах спортивного дискурса.

Для терминологии танцевального спорта характерна определённая оценочность. К оценочным терминам в первую очередь можно отнести те, что используются для выявления признака, на основании которого происходит деление или противопоставление спортсменов. В танцевальной терминологии это разряды или танцевальные классы, например:

– *разряды – первый, второй, третий, кандидат в мастера спорта, мастер спорта, мастер спорта международного класса;*

– *танцевальные классы – N (начинающие), E, D, C, B, A, S (зондер), M (международный).*

Кроме того, существует деление по возрастным категориям: *Дети-1, Дети-2, Юниоры-1, Юниоры-2, Молодёжь, Взрослые, Сеньоры, Грандсеньоры.*

Различные сочетания разрядов и возрастных категорий создают целый ряд групп, объединённых общим уровнем исполнения танцев и, как правило, танцевальными предпочтениями.

Ещё одним фактором, отражающим оппозиционный характер танцевальной лексики, можно считать использование таких терминов, как «судья», «судейская бригада», «кресты» или «крестики», «критерии оценки», «скей-

тинговая система», «оценки», «места» (в контексте «судья поставил нам N место») и др. Данные языковые единицы используются для того, чтобы ранжировать участников соревнований.

Для подтверждения гипотезы о тенденции к оппозитивности танцевальной терминологии был проведён анализ случайной выборки текстов танцевальной тематики на основе книг У. Лайреда «Техника латинских танцев» (перевод и редакция Л.Д. Весновского) [5] и А. Мура «Пересмотренная техника европейских танцев» (перевод и редакция Ю. Пина) [7], а также статей на сайте «<http://dancesport.ru/>» и форума на сайте «<http://forum.dancesport.ru/>». Общий объём выборки составил более 2000 единиц, и мы пришли к выводу, что как минимум от 20 % до 40 % из каждой сотни танцевальных терминов (будь то общие спортивные, либо узкоспециальные термины) поддерживают гипотезу об оппозиционном характере рассматриваемой терминосистемы.

Если же проанализировать статистику текстового массива по жанрам отдельно, т. е. **книги, статьи и форум**, то наблюдается несколько иная картина. Так как книги У. Лайреда и А. Мура направлены на описание техники латиноамериканских и европейских танцев, в них не так много языковых единиц, характеризующих оппозиционность данного типа дискурса. Из 1484 терминов лишь 256 (то есть 23,7 %) можно рассматривать как те, что используются для ранжирования, либо противопоставления различных категорий. Причём некоторые из них обладают такими свойствами только при употреблении в определённом контексте. Таким образом, можно отметить, что процентное соотноше-

ние языковых единиц, проявляющих оппозиционный характер, в данных книгах динамично и может варьироваться от 17,5 % до 23,7 % в зависимости от того, насколько жёсткие рамки мы будем использовать для определения данных терминов.

Если же рассматривать термины, используемые при написании новостных статей на сайте <http://dancesport.ru/>, а также на форуме (раздел «турниры») этого сайта, то картина иная. Так как в большинстве своём рассматриваемые нами статьи являются либо новостями о результатах турниров, либо о создании новой пары, отмечается значительное увеличение использования терминологической оппозиционной лексики.

Разнообразные количественные методы для анализа терминологий разных отраслей знания использовались не раз [3]. Для нашего исследования анализ текстового массива проводился программой TextSTAT 2.9, в результате чего были получены конкорданс и ранжированный частотный список. Анализ данных показал, что 229 значимых слов, использованных в тексте в общей сложности 2996 раз, можно разделить на тематические подгруппы, которые имеют относительно оппозиционный характер, а именно:

- языковые единицы, которые явно проявляют оппозиционный характер;
- занятые места;
- категории Международной федерации танцевального спорта (WDSF);
- имена, фамилии, названия коллективов;
- географические названия, страны, которые пары представляют;
- общие танцевальные термины.

К языковым единицам, в которых

очевиден оппозиционный характер, относятся такие слова, как «выиграли», «финал», «турнир», «соревнования», «сильнейшие», «место» и др. Всего в тексте используется 71 слово (794 раза), что составляет более 30 % от всех значимых слов анализируемой выборки.

Название занятых мест также можно отнести к терминам, проявляющим оценочный характер, то есть противопоставляющим пары друг другу – «первое», «второе», «четвёртое», «призёры», «финалисты» и т. д. Всего в тексте используется 15 слов (466 раз), что составляет около 6,5 % от всех значимых слов данной выборки. Стоит, однако, отметить, что данные слова употребляются значительно чаще, чем слова других категорий.

К категориям Международной федерации танцевального спорта (WDSF) относятся: «WDSF», «WDC», «Open», «Slam» и др. Всего в тексте используется 16 слов (390 раз), что составляет около 7 % от всех значимых слов данной выборки. Несмотря на то, что количество слов данной категории фактически больше, стоит обратить внимание на то, что они употребляются реже слов из категории, описанной выше. Кроме того, данный фактор указывает на то, что следует анализировать и сравнивать не только количество значимых слов в тексте, но и частоту их употребления.

Следующую категорию составляют имена, фамилии, названия коллективов, таких как «Джокер», «ДЮСШ», «Динамо», «Фаворит», «Юлия», «Ксения» и т. д. Всего – 85 слов (почти 37 %), частота употребления – 814.

Географические названия, страны, которые пары представляют, вынесе-

ны в отдельную категорию, поскольку в контексте соревнований пары (и страны) противопоставляются друг другу, т. е. находятся в оппозиции. Всего – 27 стран (чуть меньше 12 %), частота употребления – 394 раза; напри-

мер: «*Lithuania*», «*Украина*», «*Россия*», «*Germany*» и др.

К общим танцевальным терминам относятся «*танец*», «*пары*», «*балльные*» и т. д. Всего – 15 слов (6,5 %), частота употребления – 138 раза.

Таблица 1

Частота употребления значимых единиц танцевальной терминологии разных тематических групп в текстах спортивного дискурса

Категория	Количество значимых слов	Частота употребления значимых слов	% значимых слов от общего количества	% частота употребления от общего количества	Среднее количество употреблений слова
Языковые единицы с явным оппозиционным характером (I)	71	794	31,00	26,50	11,18
Занятые места (II)	15	466	6,55	15,55	31,06
Категории WDSF (III)	16	390	6,89	13,01	24,37
Имена, фамилии, названия коллективов (IV)	85	814	37,11	27,16	9,57
Географические названия, страны (V)	27	394	11,79	13,15	14,59
Общие танцевальные термины (VI)	15	138	6,55	4,60	9,2
Всего	229	2996	100	100	13,08

Таким образом, проанализировав количество значимых слов и частоту их использования в выборке, можно сделать следующие выводы:

1. Для получения достоверных данных необходимо учитывать не только количество слов в группе, но и частоту их использования. Данные величины могут быть сходны, как в I, IV, V и VI категориях, либо быть отличными, как во II и III категориях.

2. Чем больше разница между процентом значимых слов от общего количества слов и процентом частоты употребления от общего количества, тем чаще используется слово в тексте.

Анализ данных, полученных методом текстовой выборки, позволяет

заключить, что термины, имеющие оппозиционный характер (I, II и V категории), составляют около 50 % от общего числа значимых слов. При этом они употребляются чаще, чем языковые единицы других категорий, что хорошо видно, если сравнить среднее количество употребления слова по группам и по тексту в целом.

Следовательно, можно сделать вывод, что хотя на первый взгляд терминосистема спортивных танцев, в отличие от терминосистем иных видов спорта, не содержит терминов, отражающих конкурентные характеристики, тем не менее обладает значимыми признаками для выявления фундаментальной оппозиции «свой – чужой».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блейн Н., Бойл Р. Спорт как жизнь: СМИ, спорт и культура // Медиа. Введение: Учебник / под ред. А. Бриггза, П. Кобли; пер. с англ. Ю.В. Никуличева. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 464–475.
2. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 62–72.
3. Максименко О.И. Терминология систем связи и управления: опыт количественного анализа // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов. № 54. М.: МГИМО(У) МИД России, 2014. С. 6–21.
4. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. [Электронный ресурс]. – URL: http://modernlib.ru/books/e_g_malisheva/russkiy_sportivnyy_diskurs_lingvokognitivnoe_issledovanie/read/ (дата обращения: 15.12.2014).
5. Laird W. Technique of Latin dancing / пер. и ред. Л.Д. Весновского. Brighton: International Dance Publications, 2004. 178 с.
6. Loland S., McNamee M. Fair Play and the Ethos of Sports: An Eclectic Philosophical Framework // Journal of the Philosophy of Sport. 27 (1). 2000. С. 63–80.
7. Moore A. The Ballroom Technique / пер. и ред. Ю. Пина. London: Imperial Society of Teachers of Dancing, 1994. 274 с.
8. TextSTAT 2.9 [Электронный ресурс]. URL: <http://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/en/textstat/> (дата обращения: 15.12.2014).